Неофилология / Neofilologiya = Neophilology 2024;10(4):911-919
Print ISSN 2587-6953, Online ISSN 2782-5868 https://neophilology.elpub.ru

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE
УДК / UDC 882; 22
https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-4-911-919
Шифр научной специальности 5.9.1

Опыт выявления интертекстуальных связей со Священным Писанием в духовной лирике В.Д. Фёдорова

Священник Николай Николаевич Киреев
Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Тамбовская духовная семинария Тамбовской епархии Русской православной церкви»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. М. Горького, 3
✉ okolianka@mail.ru

Аннотация
ВВЕДЕНИЕ. Рассмотрены межтекстовые связи духовной поэзии Василия Дмитриевича Фёдорова, с акцентом на его стихотворение «Притча» с фрагментами Священного Писания Нового и Ветхого Завета. Цель исследования – раскрыть духовные и философские аспекты творчества поэта, а также провести параллели между его произведением и произведением Альберта Камю «Миф о Сизифе. Эссе об абсурде». Актуальность исследования обусловлена потребностью для современной филологической науки интерпретации духовной лирики В.Д. Фёдорова в контексте святоотеческой экзегезы с использованием современных методов анализа текста. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Текст стихотворения В.Д. Фёдорова «Притча» представляет собой систему разноуровневых единиц, анализ которых способствует более глубокому проникновению в художественный замысел автора. Использованы как общенаучные, так и специальные лингвистические методы: экзегетический, компаративный и интертекстуальный. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Выявлено, что в стихотворении «Притча» Фёдоров подчёркивает смысл труда и личной ответственности человека, делая акцент на соработничестве с Богом. В отличие от мифа о Сизифе, герой Фёдорова осознает свой выбор и стремится к выполнению Божественного замысла, что наполняет его действия смыслом и целью. ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Работа демонстрирует, что поэзия Фёдорова обладает глубокой духовной значимостью, актуальной для современного читателя. Перспективы исследования могут включать дальнейший анализ других произведений автора в контексте религиозных и философских идей.

Ключевые слова: интертекстуальность, духовная лирика, Священное Писание, Евангелие, В.Д. Фёдоров, поэтические мотивы

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Николай Николаевич Киреев, священник.* Опыт выявления интертекстуальных связей со Священным Писанием в духовной лирике В.Д. Фёдорова // Неофилология. 2024. Т. 10. № 4. С. 911-919. https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-4-911-919

© Николай Николаевич Киреев, священник, 2024

2024;10(4):911-919 Неофилология / Neofilologiya = Neophilology
Print ISSN 2587-6953, Online ISSN 2782-5868 https://neophilology.elpub.ru

An attempt to identify intertextual connections with the Holy Scripture in the spiritual lyrics of V.D. Fedorov

Priest Nikolai N. Kireev
Tambov Seminary of Tambov Eparchy of the Russian Orthodox Church
3 M. Gorkiy St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ okolianka@mail.ru

Abstract
INTRODUCTION. The article examines the intertextual connections of the spiritual poetry of Vasily Dmitrievich Fedorov, with an emphasis on his poem “Parable” with fragments of the Holy Scriptures of the New and Old Testaments. The purpose of the study is to reveal the spiritual and philosophical aspects of the poet’s work, as well as to draw parallels between his work and the work of Albert Camus “The Myth of Sisyphus. Essay on the Absurd”. The relevance of the study is due to the need for modern philological science to interpret the spiritual lyrics of V.D. Fedorov in the context of patristic exegesis using modern methods of text analysis. MATERIALS AND METHODS. The text of V.D. Fyodorov’s poem “Parable” is a system of multi-level units, the analysis of which facilitates a deeper penetration into the author's artistic concept. Both general scientific and special linguistic methods are used: exegetical, comparative and intertextual. RESULTS AND DISCUSSION. It was revealed that in the poem “Parable” Fedorov emphasizes the meaning of labor and personal responsibility of a person, focusing on cooperation with God. Unlike the myth of Sisyphus, Fedorov’s hero is aware of his choice and strives to fulfill the Divine plan, which fills his actions with meaning and purpose. CONCLUSION. The work demonstrates that Fedorov’s poetry has deep spiritual significance that is relevant to the modern reader. Prospects for the study may include further analysis of the author’s other works in the context of religious and philosophical ideas.

Keywords: intertextuality, spiritual lyricism, Scripture, Gospel, V.D. Fedorov, poetic motives

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Nikolai N. Kireev, Priest. An attempt to identify intertextual connections with the Holy Scripture in the spiritual lyrics of V.D. Fedorov. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(4):911-919. https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-4-911-919

ВВЕДЕНИЕ

Поэзия Василия Дмитриевича Фёдорова представляет собой уникальное явление в русской литературе середины XX века, отличающееся глубокой духовной и философской содержательностью. Вопрос о смысле человеческого труда и ответственности перед высшими ценностями является центральным в его творчестве, что делает актуальным исследование таких произведений, как стихотворение «Притча»[1]. В данном контексте важной становится проблема соотношения личного выбора человека с Божественным замыслом, а также осмысление трудностей, которые сопровождают этот выбор.

Цель исследования – проанализировать стихотворение В.Д. Фёдорова «Притча» с акцентом на его философские и духовные аспекты. Основной задачей является выявление в духовной лирике автора значения труда и личной ответственности человека в контексте замысла Божия, а также провести параллели с мифом о Сизифе и библейскими аллюзиями.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Актуальность междисциплинарного подхода в богословских исследованиях под-

[1] *Фёдоров В.Д.* Человек: стихотворения и поэмы. М.: Молодая гвардия, 1989. С. 18.

Неофилология / Neofilologiya = Neophilology 2024;10(4):911-919
Print ISSN 2587-6953, Online ISSN 2782-5868 https://neophilology.elpub.ru

чёркивает митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев), считая, что «одной из важнейших задач богословия – показать живую связь Священного Писания и святоотеческой традиции с актуальными духовно-нравственными темами, волнующими человека во все времена» [1, с. 175]. В исследовании были использованы методы экзегетического, компаративного и интертекстуального анализа. Использование этих методов позволило детально исследовать структуру и язык стихотворения В.Д. Фёдорова «Причта», выявить ключевые мотивы и образы, сопоставив с мифом о Сизифе и библейскими текстами, выявить сходства и различия в интерпретации темы труда и ответственности и рассмотреть исторический и культурный контекст, в котором создавалась поэзия Фёдорова, для понимания её значимости и актуальности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Василий Дмитриевич Фёдоров (1918–1984) – советский писатель и поэт середины XX века. Он родился 23 февраля 1918 г. в селе Усть-Искитимское Кузнецкого уезда Томской губернии [2]. Сибирское происхождение поэта определило его творчество в конкретно-реалистическом стиле, лишенного спекулятивных элементов, демагогических приёмов и конъюнктурности [3, с. 40]. Для лирики Фёдорова характерны мотивы утверждения долга, совести и красоты в единстве духовного и физического начал как высшей ценности человека, природы, искусства. В творчестве поэта нашли отражение ключевые особенности русского национального характера, такие как прямолинейность, нетерпимость к лжи и лицемерию, а также непримиримость к несправедливости. Приведём цитату самого Василия Фёдорова, в которой раскрывается его отношение к поэзии:

«Что такое поэзия? Во все времена – это поиск связей между небом и землёй, между людьми и вещами, между минувшим и будущим… По существу, что такое стихи? Это один из способов передачи духовной энергии от одного человека к другому. Сначала она познаётся поэтом, а через него и другими. Исходный материал – СЛОВО…»[2].

При этом исповедь и проповедь в поэзии Фёдорова нераздельны. В лирике поэта можно найти повествовательные произведения назидательного характера, содержащие духовно-нравственные поучения в иносказательной форме. Не исключением в поэтике Василия Фёдорова стало стихотворение Притча – пронизанная духовным смыслом как по форме, так и по содержанию.

К сожалению, нам неизвестна дата написания стихотворения, так как сам автор их не датировал. По воспоминаниям самого Фёдорова, «Лет двадцать-двадцать пять, оно пролежало – не то в столе, не то в бочке со всевозможными записями»[3]. Известно, что автором стихотворение было написано в достаточно молодом возрасте в период становления его творческого и личного мировоззрения. Однако в итоге оно дождалось своего часа и остаётся актуальным в настоящее время [4, с. 34]. Приведём стихотворение полностью:

– Там, на горе,
Построен будет храм, –
Сказал Строитель,
Показал на камень. –
Возьмёшь его обеими руками
И понесёшь,
И к сроку будешь там.

Счастливый тем,
Что я,
А не другой
Был в ранний час
Строителем замечен,
Я камень приподнял над головой
И, пригибаясь,
Опустил на плечи.

Понёс его на горние места,
Сбивая с трав предутренние росы,

[2] Администрация Междуреченского муниципального округа. Малая родина большого человека: Марьевка – Василий Фёдоров. URL: https://mrech.ru/news/smi/2021/04/15/22697-malaya-rodina-bolshogo-cheloveka-marevka-vasilij-f.html (дата обращения: 30.06.2024).

[3] *Фёдоров В.Д.* О себе и близких // Фёдоров В.Д. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1. Стихотворения. М.: Молодая гвардия, 1975. С. 53.

2024;10(4):911-919 🕮 Неофилология / Neofilologiya = Neophilology
Print ISSN 2587-6953, Online ISSN 2782-5868 🕮 https://neophilology.elpub.ru

И не заметил сам,
Когда устал
И как решил,
Решил я камень сбросить.

И бросил бы,
И сел на камень тот.
Но, трудный путь усталостью итожа,
Спросил себя:
«А кто же понесёт
Его наверх?
Когда не я,
То кто же?!»[4]

Приведённое стихотворение отличается широтой обобщения и значимостью заключённой в ней идеи; для нее характерны предельная заострённость главной мысли, а также выразительность и экспрессивность языка. Название стихотворения Василия Фёдорова «Притча» ориентирует читателя на вышеперечисленные характеристические особенности этого жанра непосредственно. Согласно словарю В.И. Даля, притча – это «иносказательный рассказ, нравоученье, поученье в примере, басня»[5]. Также притча понимается как небольшое повествовательное произведение назидательного характера, содержащее моральное (либо религиозное) поучение в иносказательной форме [5, с. 86].

Само стихотворение наполнено аллюзией и реминисценцией, дающими возможности интертекстуального анализа текста.

По мнению Г.Г. Коптевой, аллюзивно-реминисцентно стихотворение отсылает нас к широко известному мифу о Сизифе [5, с. 87]. Мифического древнегреческого царя Сизифа, провинившегося перед богами и осуждённого ими вечно вкатывать на гору камень, который, достигнув вершины, каждый раз скатывался обратно вниз.

Однако если в мифе о Сизифе совершаемый тяжкий труд лишён смысла, то в стихотворении Фёдорова мы видим конкретный замысел, цель и задачу, стоящую перед лирическим героем. Сизиф – символ абсурдного состояния человека. А. Камю в своём произведении «Миф о Сизифе. Эссе об абсурде» (1942) описывает положение мифического героя и приходит к выводу, что он счастлив, несмотря на свое абсурдное положение[6]. А. Камю объясняет этот парадокс через концепцию абсурдного счастья, показывая, что осознание и принятие абсурдности своей судьбы позволяет Сизифу обрести внутреннюю свободу и, в конечном итоге, найти смысл в самом процессе бесконечного труда. По мнению А. Камю, Сизиф счастлив именно потому, что перестаёт воспринимать свой труд как наказание и начинает видеть в нём форму существования. Такое осознание позволяет ему обрести автономию и некий внутренний мир, несмотря на внешнюю бессмысленность его усилий.

Нет сомнения, что лирический герой Фёдорова внешне напоминает мифологического Сизифа, обречённого бесконечно поднимать тяжёлый камень в гору. Камень, гора, постоянный и изнурительный труд – всё это действительно сближает образы. Однако при более детальном рассмотрении сходство между ними оказывается поверхностным, и становится важным ответить на вопрос: в чём же заключается их существенное различие?

Лирический герой Фёдорова не просто выполняет тяжкий труд ради самого труда – его усилия направлены к конкретной цели, указанной Строителем.

Придерживаясь этой позиции, можно подчеркнуть, что герой Фёдорова счастлив не из-за абсурдности своей задачи, а благодаря осознанию значимости своего вклада в строительство, заповеданное Строителем. В данном случае счастье героя происходит не от принятия абсурда, как у Камю, а от ощущения себя частью высшего замысла, дарующего смысл и радость его труду. Иными словами, образ лирического героя у Фёдорова ближе к христианскому пониманию смысла и цели жизни, нежели к философии абсурда.

Если обратиться к истории мифа о Сизифе, то следует вспомнить, что его истоки уходят к античному городу Коринф, где в 50–58 гг. н. э. находился апостол Павел, при-

[4] *Фёдоров В.Д.* Человек: стихотворения и поэмы. С. 18.

[5] *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: ЭКСМО, 2003. С. 534.

[6] *Камю А.* Миф о Сизифе. Эссе об абсурде // Сумерки богов / сост. и общ. ред. А.А. Яковлева: перевод. М.: Политиздат, 1989. С. 222-319.

Неофилология / Neofilologiya = Neophilology 2024;10(4):911-919
Print ISSN 2587-6953, Online ISSN 2782-5868 https://neophilology.elpub.ru

несший Благую весть о Воскресшем Христе. В этом контексте интертекстуальный анализ Притчи Фёдорова открывает перед нами новую трактовку, позволяя увидеть в произведении намёк на христианское понимание истинного предназначения человека. В стихотворении действительно можно найти параллели с идеями, изложенными апостолом Павлом в Посланиях к Коринфянам. Особенно это касается тем жертвенности, терпения и труда ради духовного строительства.

В стихотворении Фёдорова образ строительства храма и ношения камня связан с глубоким символизмом, отсылающим к Священному Писанию. В 1-м послании к Коринфянам (3:10–11) апостол Павел пишет: *«Я, поданною мне от Бога благодатью, как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на нём; но каждый смотри, как строит. Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос»*. Толкуя данное послание, св. блаж. Феофилакт Болгарский пишет, что апостол Павел «Называет себя мудрым строителем не из высокомерия, но желая показать, что мудрому строителю свойственно полагать такое основание, то есть Христа. А что сказал это действительно не из высокомерия, видно из слов его: «по данной мне от Бога благодати», то есть моя мудрость не моё дело, но благодатный дар Божий»[7]. Здесь апостол Павел представляет духовное строительство, в котором каждый человек, осознавая свою роль, трудится во имя великого замысла с Христом как основанием. Этот принцип самоотдачи и соработничества в деле созидания напрямую пересекается с образом строителя из стихотворения Фёдорова.

Автор стихотворения с первых строк подчёркивает смысл предстоящего труда: *«Там на горе построен будет храм, – сказал Строитель»*. Упоминание Строителя с заглавной буквы указывает на Творца, а значит, на Божие участие в строительстве, неразрывно связанном с Божественным промыслом. Здесь строитель храма призывает героя к участию в Домостроительстве спасения, где каждый несёт свою часть в общем замысле. Лирический герой воспринимает это как призыв, исполняя поручение, которое доверил ему Строитель. Такое понимание труда отличается от образа Сизифа: если Сизиф несёт камень как наказание, то герой Фёдорова чувствует своё послушание как высшую цель и исполнение воли Создателя.

Аллюзии к библейскому образу камня также подчёркивают его символичность. В книге Бытия патриарх Иаков воздвигает камень, говоря: *«то этот камень, который я поставил памятником, будет (у меня) домом Божиим»* (Быт. 28:22). Преподобный Ефрем Сирин, толкуя данный библейский стих, приходит к мысли, что камень символически изображает тайну сокрытого в нём грядущего Христа и Церковь, в которой воздаются обеты и приношения всех народов, вошедших в нее[8]. Параллель текстов подчёркивает, что камень становится символом Дома Божия и образом ветхозаветного жертвенника. В Новом Завете образ камня также ассоциируется с Церковью: *«камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла»* (Мк. 12:10). Здесь святой блаженный Феофилат Болгарский указывает на «камень» как на Самого Господа[9]. В Деяния святых апостолов апостол Петр также описывает Христа как камень, на котором зиждется спасение: *«нет ни в ком ином спасения»* (Деян. 4:11).

Таким образом, Притча Фёдорова представляет строительство храма не как простой труд, но как участие в замысле Бога. Этот замысел раскрывается герою как задача, связанная со спасением людей. В Евангелии от Иоанна говорится о духовной основе Церкви

[7] *Святой Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский.* Толкование на 1-е послание к Коринфянам святого апостола Павла. Глава 3 // Азбука веры: православный портал. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofilakt_Bolgarskij/tolkovanie-na-pervoe-poslanie-k-korinfjanam/3(дата обращения: 30.06.2024).

[8] *Прп. Ефрем Сирин.* Толкования на Бытие 28:22. Глава 28 // Азбука веры: православный портал. URL: https://azbyka.ru/biblia/in/?Gen.28:22#efrem-sirin-prp (дата обращения: 30.06.2024).

[9] *Феофилакт Болгарский, блж.* Толкования на Евангелие от Марка. Глава 12 // Азбука веры: православный портал. URL: https://azbyka.ru/biblia/in/?Mk.12:10#feofilakt-bolgarskiy-blzh (дата обращения: 30.06.2024).

2024;10(4):911-919 🕮 Неофилология / Neofilologiya = Neophilology
Print ISSN 2587-6953, Online ISSN 2782-5868 🕮 https://neophilology.elpub.ru

и преемственности апостольского служения, где Иисус Христос нарекает апостола Петра Кифой, что значит камень: *«ты наречёшься Кифа, что значит: камень»* (Ин. 1:42). Святой праведный Иоанн Кронштадтский, подчёркивая значимость твёрдого и непоколебимого служения Христу, вдохновляющего на духовную стойкость и преданность, даёт ему новое имя Пётр, выражающее твёрдость его исповедания, а чтобы дать такое имя, нужно было видеть расположение души Симоновой и его будущую ревность по вере[10]. В этом контексте герой стихотворения, по примеру Петра, воспринимает своё служение как духовное преемство и ответственность, указывая на тесную связь между личной верой и общим делом, направленным на спасение других.

Призыв к соработничеству с Богом воодушевляет лирического героя стихотворения приступить к труду с энтузиазмом, ведь речь идёт о постройке храма – важнейшей цели Строителя. Однако по мере подъёма на гору, символизирующую труднодостижимые «горние места», герой сталкивается с физическими и духовными трудностями. После продолжительного пути, сопровождаемого усталостью, в его сознание закрадывается мысль бросить камень, что показывает его несовершенство: временную слабость и внутреннее сомнение. Телесный тяжёлый труд стал для героя преградой его изначальному воодушевлению и желанию угодить Строителю.

В этом тексте можно найти отсылки к ряду новозаветных образов, связанных с преодолением искушений, слабостей и трудностей на пути к исполнению воли Божьей. Рассмотрим некоторые из них, которые могут перекликаться с упомянутыми идеями.

Искушение Иисуса Христа в пустыне (Мф. 4:1-11). Здесь можно увидеть аналогию с образом искушения и преодоления слабости. Иисус Христос, испытываемый после долгого поста, испытывает искушения, которые стремятся поколебать его верность Божьему замыслу. Святой Феофилакт Болгарский пишет следующее: «Научая нас, что после крещения более всего должно ожидать искушений, Иисус Христос отводится Духом Святым, ибо Он ничего не делал помимо Духа. Отводится же Он в пустыню, чтобы показать нам, что дьявол искушает нас тогда, когда видит, что мы одни и не получаем помощи от других. Поэтому и нам не должно отказываться от совета других и полагаться на самих себя»[11]. Можно сделать вывод, что лирический герой стихотворения, столкнувшись с искушением и усталостью, оказывается в состоянии внутренней изоляции. Подобно тому, как Христос был искушаем в пустыне, герой испытывает свои слабости, когда остаётся «один» – без поддержки и совета других. Его усталость и сомнение указывают на уязвимость, которая возникает, когда человек полагается только на собственные силы. Точно так же и герой текста сталкивается с «временной слабостью и внутренним сомнением», что можно трактовать как искушение.

Во 2-м послании к Коринфянам апостол Павел пишет: «сила Моя совершается в немощи» (2Кор. 12:9-10). Апостол Павел говорит о своей «немощи» как о пути к духовному укреплению, так как именно через слабость может проявиться сила Божья. По мысли прп. Ефрема Сирина, ожидание немощи (бедствий и скорбей) даёт силу благодати, которая в ней совершается[12]. Лирическому герою приходится сталкиваться с физической и духовной усталостью, которая становится для него преградой. В то же время именно преодоление этой слабости может помочь ему укрепиться в вере.

Преодолевая в вере искушения, апостол Павел в послании к Галатам ободряет нас

[10] *Иоанн Кронштадтский, прав.* Толкования на Евангелие от Иоанна. Глава 1 // Азбука веры: православный портал. URL: https://azbyka.ru/biblia/in/?Jn.1:42#ioann-kronshtadtskiy-prav (дата обращения: 30.06.2024).

[11] *Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский, св.* Толкование на Евангелие от Матфея. Глава 4 // Азбука веры: православный портал. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofilakt_Bolgarskij/tolkovanie-na-evangelie-ot-matfeja/4 (дата обращения: 30.06.2024).

[12] *Ефрем Сирин, прп.* Толкования на Апостола Павла 2-е послание к коринфянам. Глава 12 // Азбука веры: православный портал. URL: https://azbyka.ru/biblia/in/?2Cor.12:9#efrem-sirin-prp (дата обращения: 30.06.2024).

Неофилология / Neofilologiya = Neophilology 2024;10(4):911-919
Print ISSN 2587-6953, Online ISSN 2782-5868 https://neophilology.elpub.ru

«Делая добро, да не унываем; ибо в своё время пожнём, если не ослабеем» (Гал. 6:9). В данном стихе апостол Павел призывает верующих не унывать в труде на благо Бога, даже когда это тяжело. Блаженный Феодорит Кирский, размышляя над этим библейским стихом, напоминает нам, что «Ничто горестное да не прерывает усердия к доброму»[13]. Герой, которому тяжкий труд становится преградой, нуждается в укреплении духа, чтобы преодолеть это сомнение и сохранить стремление «угодить Строителю».

Эти места из Нового Завета помогают понять духовный контекст происходящего с героем: его трудности – это неотъемлемая часть пути, через которые он укрепляется и получает возможность преодолеть искушения, оставаясь верным своему призванию.

Этот момент слабости и искушения подчёркивает конфликт, возникающий в душе героя. Его изначальное рвение угодить Строителю сталкивается с человеческой усталостью и тяготой пути, что заставляет его усомниться в своих силах. Подобная внутренняя борьба напоминает слова апостола Павла, обращённые к Римлянам: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим. 7:19). Святитель Амвросий Медиоланский, толкуя данный библейский текст, подчёркивает, что истинная вера требует полного упования на Божью благодать[14]. Апостол Павел указывает на противоречие между искренним стремлением человека к добру и ограниченностью его греховной природы, создающей преграды на пути к духовной цели. Лирический герой стихотворения, таким образом, испытывает не только физическую усталость, но и внутреннюю борьбу, в которой его плоть оказывается препятствием к осуществлению духовных идеалов и угождению Строителю.

Но герой стихотворения Фёдорова после короткого раздумья осознаёт, что не достаточно откликнуться только на призыв Божией, важно пройти этот путь до конца, претерпевая на пути различные препятствия и скорби. В стихотворении лирический герой сначала задумывается о том, чтобы сбросить камень, но затем понимает, что должен продолжить свой путь. Об этом во 2-м послании к Коринфянам пишет апостол Павел: «А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего» (2Кор. 5:15).

Символика испытания через страдания обретает в стихотворении значение процесса внутреннего преображения, описанного апостолом Павлом во 2-м послании к Коринфянам: «Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» (2 Кор. 4:16-18). Апостол Павел показывает, что временные страдания ведут к внутреннему обновлению, возвышающему душу к вечной славе. Святитель Иоанн Златоуст, комментируя этот библейский фрагмент, пишет, что обновление внутреннего человека совершается «верою, надеждою, ревностью»[15]. Подобно и герой стихотворения преодолевает сомнения и усталость, осознавая ценность и значимость своего труда. Именно труд, хотя и тяжкий, становится для него средством духовного роста и приближения к истинной цели.

Таким образом, в стихотворении, как и в посланиях апостола Павла, подчёркивается значимость труда, жертвенности и самоотдачи ради духовного строительства. Оба текста указывают на то, что само преодоление трудностей и стремление к Божиему сработничеству являются важными аспектами христианской веры и способствуют преображению души, приближая человека к духовному совершенству.

Апостол Павел говорит о том, что верующие должны жить не ради своих интересов, но ради Христа и его миссии (Гал. 2:20;

[13] *Феодорит Кирский, блж.* Толкования на Апостола Павла послание к галатам. Глава 6 // Азбука веры: православный портал. URL: https://azbyka.ru/biblia/in/?Gal.6:9#feodorit-kirskiy-blzh (дата обращения: 30.06.2024).

[14] *Амвросий Медиоланский, свт.* Толкования на Апостола Павла послание к римлянам. Глава 7 // Азбука веры: православный портал. URL: https://azbyka.ru/biblia/in/?Rom.7:19#amvrosiy-mediolanskiy-svt (дата обращения: 30.06.2024).

[15] *Иоанн Златоуст, свт.* Толкования на Апостола Павла 2-е послание к коринфянам. Глава 4 // Азбука веры: православный портал. URL: https://azbyka.ru/biblia/in/?2Cor.4:16#ioann-zlatoust-svt (дата обращения: 30.07.2024).

2024;10(4):911-919 🕮 Неофилология / Neofilologiya = Neophilology
Print ISSN 2587-6953, Online ISSN 2782-5868 🕮 https://neophilology.elpub.ru

2 Кор. 5:15; Рим. 14:7-8; Фил. 1:21). Труд во имя Христа, несмотря на усталость и искушение отступить, преображает человека и делает его частью Божиего замысла.

Стихотворение В. Фёдорова «Притча» представляет собой размышление о духовном подвиге, осмысленном выборе и самоотверженности, с которыми герой принимает на себя труд во славу Божию. В отличие от Сизифа, чьё бессмысленное и бесконечное усилие Камю объясняет через абсурдное счастье, лирический герой Фёдорова обретает истинное счастье в созидательном труде и соучастии в Божественном замысле. Преображение его души проявляется в решимости выполнить свою задачу, осознанно принимая на себя тяжёлый труд строительства храма. Даже в моменты усталости и сомнения, когда у героя возникает желание «бросить камень», он, преодолевая своё человеческое колебание, задаёт себе вопрос: *«Когда не я, то кто же?»*

Эта фраза, наполненная личной ответственностью, определяет выбор героя и подчёркивает его верность порученному делу. Его стойкость тесно связана с христианским осмыслением труда, где счастье возникает не через самоцельное усилие, а в соучастии дела Божия. Лирический герой осознаёт, что, даже если он отступит, найдутся другие помощники, способные взять на себя это благое дело. Однако мысль *«если не я, то кто же?»* наполняет его решимостью продолжать труд. Ответственность за свои действия перед Богом и людьми проявляется в осознанном стремлении исполнить волю Строителя, что, согласно Посланию Иакова, демонстрирует живую веру: *«Какая польза, братья мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет?» (Иак.* 2:14-17*).*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Форма притчи, избранная Фёдоровым, придаёт стихотворению назидательный характер, вводя читателя в мир, где земные реалии преобразуются через духовные приоритеты. В центре стихотворения – мысль о счастье, достигнутом посредством верности своему долгу и самоотверженного служения. Образ героя, выбравшего путь соработничества, напоминает читателю о жертвенности и самоотдаче, что является основой духовного совершенства. Притча как форма позволяет Фёдорову создать произведение, где реальность как бы растворяется в более высокой духовной истине: труд героя выходит за пределы его личной жизни и приобретает универсальный смысл.

Произведение Фёдорова остаётся актуальным и в наши дни. В современном обществе, где преобладают потребительские ценности и рационализм, находятся люди, готовые взять на себя не всегда заметные, но важные задачи. Эти люди выполняют работу, которая редко приносит им материальные блага или общественное признание. Однако, разделяя принцип *«если не я, то кто же?»*, они продолжают служить другим, находя смысл и счастье в своём призвании. Стихотворение «Притча» актуализирует именно эти непреходящие ценности – самоотдачу и жертвенность, которые, несмотря на все сложности, позволяют человеку обрести подлинное счастье и духовную полноту.

Таким образом, Фёдоров в своей «Притче» подчёркивает идею о возможности человека находить счастье в самых трудных условиях, оставаясь верным избранному пути и оставляя свою лепту в замысле Божием.

Список источников

1. *Васнев Ф.* Интертекстуальность в первом слове святителя Феофана Затворника о пожарах в Тамбовской губернии // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 3 (16). С. 174-186. https://doi.org/10.51216/2687-072X_2021_3_174, https://elibrary.ru/queknz
2. *Карпова Г.И.* Василий Дмитриевич Фёдоров. К 100-летию со дня рождения поэта: историко-биографические и справочные материалы, статьи о творчестве. Кемерово, 2017. 186 с.
3. *Редькин В.А.* Жанрово-стилевое своеобразие поэзии Василия Фёдорова (к 100-летию со дня рождения поэта) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2018. № 3. С. 39-45. https://www.elibrary.ru/yljgxz

Неофилология / Neofilologiya = Neophilology 2024;10(4):911-919
Print ISSN 2587-6953, Online ISSN 2782-5868 https://neophilology.elpub.ru

4. *Коптева Г.Г.* Василий Фёдоров. «Притча» // Актуальные вопросы филологии: теория и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград: Науч. изд. центр «Абсолют», 2018. С. 30-35. https://elibrary.ru/ytwuhb
5. *Коптева Г.Г.* В. Фёдоров и А. Камю: Притча и эссе об абсурде («Притча» В. Фёдорова и «Миф о Сизифе. Эссе об абсурде» А. Камю) // Актуальные вопросы исследования и преподавания родных языков и литератур: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд. дом «Среда», 2020. С. 85-88. https://elibrary.ru/rgcwue

References

1. Vasnev F. Intertextuality in the first word of St. Theophan the recluse about fire in Tambov province. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii*, 2021, no. 3 (16), pp. 174-186. (In Russ.) https://doi.org/10.51216/2687-072X_2021_3_174, https://elibrary.ru/queknz
2. Karpova G.I. Vasily Dmitrievich Fedorov. *On the 100th Anniversary of the Poet's Birth: Historical, Biographical and Reference Materials, Articles on His Work*. Kemerovo, 2017, 186 p. (In Russ.)
3. Redkin V.A. Genre and stylistic originality of the poetry of Vasily Fyodorov (to the 100th anniversary of the poet). *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya = Vestnik TvGU Series: Philology*, 2018, no. 3, pp. 39-45. (In Russ.) https://www.elibrary.ru/yljgxz
4. Kopteva G.G. Vasily Fedorov. "Parable". *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye voprosy filologii: teoriya i praktika» = Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Current Issues of Philology: Theory and Practice"*. Volgograd, Scientific Publishing Center "Absolyut", 2018, pp. 30-35. (In Russ.) https://elibrary.ru/ytwuhb
5. Kopteva G.G. V. Fedorov and A. Camus: parable and essay on absurdity ("Parable" by V. Fedorov and "The myth of Sisyphus. Essay on absurdity" by A. Camus). *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye voprosy filologii: teoriya i praktika» = Proceedings of Materials of the International Scientific and Practical Conference "Current Issues of Research and Teaching of Native Languages and Literatures"*. Cheboksary, Sreda Publishing House, 2020, pp. 85-88. (In Russ.) https://elibrary.ru/rgcwue

Информация об авторе

Священник Николай Николаевич КИРЕЕВ, кандидат экономических наук, научный сотрудник, Тамбовская духовная семинария Тамбовской епархии Русской православной церкви, г. Тамбов, Российская Федерация, https://orcid.org/0009-0008-3651-3170, okolianka@mail.ru

Вклад в статью: идея статьи, анализ научной литературы, написание текста статьи, редактирование текста.

Information about the author

Nikolay N. Kireev, Priest, Cand. Sci. (Economics), Research Scholar, Tambov Seminary of Tambov Eparchy of the Russian Orthodox Church, Tambov, Russian Federation, https://orcid.org/0009-0008-3651-3170, okolianka@mail.ru

Contribution: study idea, scientific literature analysis, manuscript text drafting, text editing.

Поступила в редакцию 14.09.2024
Поступила после рецензирования 01.11.2024
Принята к публикации 28.11.2024

Received September 14, 2024
Revised November 1, 2024
Accepted November 28, 2024